

— Что происходит впереди? Цуй Хэн вышел из кареты и посмотрел на людей уезда Лу перед собой, прежде чем спросить Лю Литао рядом с ним.

«Это, это, вероятно, работа Сунь Панши и других». Лю Литао был так зол, что все его тело дрожало. Он стиснул зубы и сказал: «Господи, эти люди уже беззаконники. Большинство этих простолюдинов очарованы ими!»

«Наверное, здесь тысячи людей. Какая великая способность!» Цуй Хэн усмехнулся и сказал Хуэй Ши: «Подойди и спроси, что происходит».

"Да, мой господин!" Хуэй Ши поклонился.

«Эти люди, вероятно, смотрят, как мы выставляем себя дураками». Взгляд Цуй Хэна скользнул по далекой городской стене округа Лу, и он сказал с улыбкой: «Губернатор округа Лю, пусть сопровождающие солдаты приготовятся к раздаче зерна и соли!»

После того, как он принял должность губернатора округа Лу, он оставил Лю Литао рядом с собой в качестве губернатора округа. Это помогло бы ему быстро разобраться в различных делах уезда Лу, и ему было бы удобнее собирать семь эмоций всех живых существ.

"Да, мой господин!" Лю Литао быстро кивнула и похвалила: «Мой Лорд, вы действительно хорошо предсказываете вещи. Вы давно ожидали этого препятствия».

"Продолжать." Цуй Хэн махнул рукой и улыбнулся.

Старые привычки Лю Литао не изменились. Его слова не отличались от лести. К счастью, он был вполне искренен в своих действиях. Солдаты позади него были быстро мобилизованы.

Окружение Цуй Хэна в городе округа Лу было немалым.

Помимо Хуэй Ши, Сюй Фэнъяня, Лю Литао и Цянь Цана, было также более десяти беженцев, бежавших из уезда Дачан в уезд Цзюэхэ.

Новых чиновников нужно было готовить заранее, особенно для такого места, как уезд Лу.

Чтобы завоевать сердца людей и получить любовь масс, чтобы собрать положительные эмоции, ему нужно было с самого начала иметь людей, которых можно было бы использовать для дела.

Их было не меньше дюжины.

Эти бывшие жертвы округа Дачан, несомненно, были лучшим выбором.

Они были абсолютно верны Цуй Хэну и даже считали, что их жизнь принадлежит Цуй Хэну.

С другой стороны, это было также потому, что Цуй Хэн привез много припасов в графство Лу и нуждался в людях для их транспортировки.

Это правда, что он мог использовать заклинания, чтобы создать больше припасов после прибытия в город графства Лу, но это было бы все равно, что осушить пруд, чтобы поймать рыбу.

Он смог собрать их эмоции в большом масштабе только один раз.

После того, как чаша с водой в городе уезда Цзюэхэ утопила 50 000 солдат, он не получил

большую часть семи эмоций жизни.

Это не соответствовало взглядам на устойчивое развитие.

Было бы лучше организовать некоторых людей и действовать шаг за шагом.

....

Как только Хуэй Ши подъехал к въезду в уезд Лу, его тут же окружили более дюжины простолюдинов.

— Офицер, вы человек губернатора округа, верно? Пожалуйста, пусть губернатор округа даст нам выход. Мы даже не можем позволить себе еду!»

«Мы умоляем губернатора графства, пожалуйста, не повышайте цены на продукты. Нам, простым людям, это не по карману. Пожалуйста, дайте нам выход!»

«И соль! В моей семье уже три дня нет соли. Организм нашего ребенка становится все слабее и слабее. Жаль, что он еще растет! Бухууу!!

Чем больше эти простолюдины говорили, тем больше они волновались. Некоторые даже начали протискиваться вперед, почти полностью окружая Хуэй Ши.

лязг!

Хуэй Ши осторожно потряс стальной саблей на поясе и холодно огляделся. Он кричал: «Все, губернатор заботится о мире. Он любит свой народ, как своих детей. Не волнуйтесь. Он обязательно поможет вам решить ваши проблемы!»

Простые горожане боялись мечей. Когда они увидели эту сцену, они подсознательно отступили на несколько шагов.

«Как бы он решил это? Может ли он выплюнуть серебро, которое съел?!

В этот момент кто-то в толпе вдруг закричал: «Я давно слышал, что новый уездный уездный сговорился с хлебопромышленниками и солеторговцами поднять цену в несколько раз. Он возьмет половину комиссии!»

«Кто несет чушь!» — сердито крикнул Хуэй Ши. Он хотел выйти и проверить, но его окружили простолюдины и он вообще не мог пошевелиться.

"Сэр! Это правда? Губернатор берет комиссию с купцов?"

"Сэр! Пожалейте нас! Если так будет продолжаться, мы не сможем выжить!»

«Сэр, сэр...»

Голоса бесчисленных простолюдинов звенели в ушах Хуэй Ши, заставляя его крайне расстраиваться. Он почти не мог не выхватить саблю и не рубить их.

Однако эти простолюдины не были семьей Хуан округа Цзюхэ. Он не мог убивать, как ему заблагорассудится.

Он мог только силой терпеть это.

Тем не менее, Хуэй Ши, в конце концов, был мастером боевых искусств Царства Конденсации Ци. Он мог использовать свою Истинную Ци, чтобы медленно оттолкнуть этих людей и вернуться на сторону Цуй Хэна.

— Милорд, ситуация не оптимистична. Хуэй Ши подошел, чтобы доложить, и сказал тихим голосом: «Кто-то смешался с этими людьми, чтобы посеять раздор. Говорили, что вы сотрудничаете с купцами, чтобы бороться за блага с народом».

— Вы узнали, кто это? — спросил Цуй Хэн.

«Меня окружали люди, и я не мог ничего исследовать». Хуэй Ши стыдливо опустил голову.

"Это отлично." Цуй Хэн улыбнулся и сказал: «Подойди еще раз и скажи этим простолюдинам, чтобы они пришли ко мне купить еды и соли. Они могут купить его за половину обычной цены. Все ограничено покупкой 20 котят еды и 500 граммов соли.

«Однако каждый гражданин, пришедший за продуктами и солью, должен сообщить имя торговца, поднявшего цены на продукты и соль. В это время организуйте несколько человек и запишите все».

"Да сэр!" Хуэй Ши немедленно вернулся.

— Сэр, я только что обнаружил этого человека. Сюй Фэнъань, притворявшийся старым ученым, с любопытством спросил: «Почему ты не позволил мне схватить его напрямую?»

«Если мы захватим его сейчас, мы не сможем полностью уничтожить корни». Цуй Хэн усмехнулся и взглянул на сторожку на городской стене.

....

В этот момент в сторожке на городской стене уезда Лу.

Сунь Паньши и Ван Цзиньшэн сидели друг напротив друга и пили вино, насмешливо глядя на происходящее снаружи.

«Брат Ван, как вы думаете, как губернатор округа Цуй справится с этим свирепым общественным мнением?»

Сунь Паньши выпил чашу хорошего вина и засмеялся. «Наверное, это первый случай в истории, когда нового губернатора графства простолюдины заблокировали у городских ворот! Ха-ха-ха!»

«Брат Сунь, разве ты не заметил 20 с лишним экипажей, привезенных новым губернатором округа?» — вместо ответа спросил Ван Цзиньшэн. Он выглянул наружу и усмехнулся. — Боюсь, внутри много еды.

«Как это возможно? Мог ли он перевезти еду из округа Цзюхэ, чтобы помочь людям?» Сунь Паньши покачал головой и сказал: «Кроме того, уезд Цзюхэ уже давно беден. Как можно перевозить столько еды?»

«Когда этот губернатор Цуй был в уезде Цзюхэ, он открыл склад, чтобы выпускать продовольствие для спасения тысяч беженцев». Ван Цзиньшэн все еще смотрел наружу. — Я думаю, это его не остановит. Мы должны подготовиться к следующим контрмерам».

«Брат, ты слишком много думаешь...» Сунь Паньши все еще не верил в это, но когда он увидел

изменения снаружи, он вдруг встал и в крайнем шоке закричал: «Как это возможно? Он действительно принес так много еды?!

«Не только еда, но и соль!» Взгляд Ван Цзиньшэна стал слегка ошеломленным. Он вдруг рассмеялся и сказал: «Хахаха, это интереснее. Если меня слишком легко подавить, мне станет скучно».

«Хех, это просто ход, чтобы подкупить народ!» Сунь Панши все еще не был убежден и усмехнулся. «После этих нескольких дней огласки образ нового начальника округа и торговцев, работающих вместе, чтобы конкурировать с народом, больше не может быть изменен!

«Даже если он посмеет напасть на этих торговцев после входа в город, его образ в сердцах людей будет нехорошим. Они будут думать только, что он сжигает мост после того, как перейдет его!»

....

Цуй Хэн привез в общей сложности 20 телег еды и пять телег соли.

Этой еды, естественно, было недостаточно, чтобы продать этим тысячам простолюдинов, поэтому она была в порядке очереди.

Затем он пообещал, что их будет больше и что они смогут купить их в уездном магистрате.

Они также сделают все возможное, чтобы снизить цены на продукты питания, соль и другие товары.

Таким образом, простолюдины естественным образом рассеялись.

Даже если бы кто-то внутри манипулировал вещами, это не имело бы большого эффекта перед настоящей едой и солью.

— Вы записали всю информацию о торговцах? Цуй Хэн спросил Хуэй Ши.

— Сэр, я это записал. Хуэй Ши кивнул и сердито сказал: «В общей сложности тринадцать торговцев зерном и шесть торговцев солью увеличили цену в семь раз!»

"Хорошо!" Цуй Хэн слегка кивнул.

«Сэр, хотя вы продавали им еду за полцены, все еще есть люди, которые считают, что это способ подкупа людей», — обеспокоенно сказал Хуэй Ши. — Они все еще считают, что ты в сговоре с этими торговцами.

"Это отлично." Цуй Хэн махнул рукой и больше ничего не сказал. Он вернулся в карету.
«Войдём в город!»

....

Разобравшись с инцидентом у городских ворот, Цуй Хэн успешно стал губернатором округа Лу.

Сунь Панши и другие ждали, когда этот новый губернатор округа сделает ход.

Но прошло три дня.

Никаких новостей из особняка губернатора графства не поступало.

Он только знал, что Цуй Хэн устраивал людей вокруг него, чтобы они занимали различные должности.

Признаков драки вроде бы не было.

Кроме того, в течение последних трех дней из уезда Цзюхэ непрерывно доставлялись продукты и соль.

Его по-прежнему продавали народу за полцены!

Как будто еда и соль там были бесконечны.

Это так разозлило Сунь Панши и остальных, что они чуть не выругались. Они даже не могли использовать простолудинов, чтобы вызвать проблемы в особняке губернатора округа.

Он мог только проклинать Цуй Хэна в своем сердце, надеясь, что скоро у него закончатся еда и соль.

Более десяти дней спустя запасы еды и соли все еще были бесконечными.

Не было похоже, что его собирались отрезать.

Были даже песни, восхваляющие нового губернатора округа Лу.

Сунь Панши и другие еще могли терпеть это, но подчиненные им крупные торговцы зерном и солью не могли больше держаться.

Дохода не было более полугода. Любой бизнесмен взорвался бы.

Поэтому купцы стали покупать у людей продукты вдвое дороже, а продавать их втрое дороже первоначальной цены.

Зерно и соль действительно были важны, но жадность к богатству также была неотъемлемой частью человеческого сердца.

Было неизбежно, что некоторые люди не могли не продать часть своей еды и соли.

Это привело к тому, что общая цена на продукты питания и соль оставалась высокой, несмотря на постоянное существование продуктов и соли за полцены.

Горожане быстро начали стихийно расследовать семьи, которые продавали купцам еду и соль.

Это заставило торговцев зерном и солью быстро увеличить закупочную цену в три раза.

В результате еще больше людей тайком продали свою еду и соль.

Цена быстро выросла в пять раз.

Это было почти близко к предыдущей семикратной цене.

В этот момент поставки еды и соли из уезда Цзюхэ внезапно прекратились!

Соответствующее уведомление также опубликовала окружная прокуратура. Еды и соли,

которую нужно было перевозить, действительно больше не было.

Цены на еду и соль моментально взлетели в 15 раз по сравнению с первоначальной ценой!

Сунь Панши и остальные приветствовали его.

Купцы устроили праздничный пир.

Горожане были в ярости, но сделать ничего не могли.

Весь город округа Лу почти превратился в пороховую бочку.

Он собирался взорваться при малейшем спусковом крючке.

Наконец, большое количество горожан не выдержало и побежало жаловаться в уездный магистрат, надеясь, что уездный начальник накажет этих незаконных торговцев.

На этот раз никто ничего не провоцировал. Все делали это спонтанно, и шли только просить помощи у губернатора.

Вместо того, чтобы допросить его.

За последний месяц в сердцах людей утвердился образ нового уездного губернатора, борющегося со всеми торговцами хлебом и солью в городе.

Никто больше не поверит, что Цуй Хэн был в сговоре с этими торговцами.

Внутри офиса окружного магистрата.

Цуй Хэн держал список и сказал Хуэй Ши, который был наготове: «13 торговцев зерном, шесть торговцев солью, девять аптечных залов, 12 торговцев рудой, семь... Вы исследовали все это, верно?»

"Да, мой господин. Все было расследовано, — уважительно сказал Хуэй Ши.

«Каково отношение людей?» — снова спросил Цуй Хэн.

«План моего Лорда блестящий. Весь город теперь искренне восхищается вами». Хуэй Ши восхищался действиями Цуй Хэна до крайности. Вот что значит по-настоящему собрать сердца людей.

Если бы он совершил набег на дома этих купцов, когда впервые вошел в город, за ним точно не было бы такого сплоченного народа. Возможно, его даже заклеямили как убийцу.

"Хорошо!" Цуй Хэн кивнул и улыбнулся. Теперь он достиг своей первой цели.

Поэтому он немедленно шлепнул список имен на стол и сказал тихим голосом: «Хуэй Ши, послушай! Все вышеперечисленные торговцы, общите их дома и выберите день публичного суда! Если кто-то остановит вас, убейте его на месте!»

Свинья разжирела.

Пришло время бойни!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/72840/2554865>